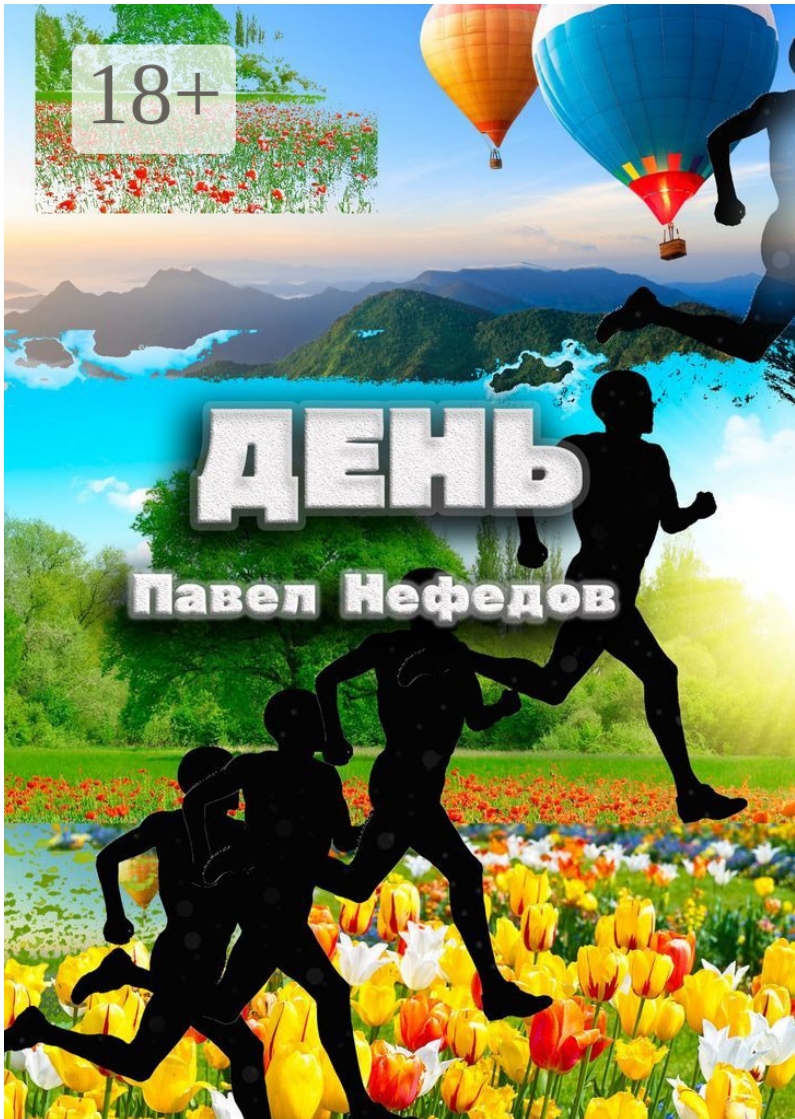

18+

ДЕНЬ

Павел Нефедов

Павел Нефедов

День

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53661961

ISBN 9785449864000

Аннотация

Каждый свой новый день ты создаешь, отталкиваясь от старого. И все это один вечный день!Создай свой новый мир, а день в этом мире размножится в целую вечность!

Содержание

ДЕНЬ	5
ДЕНЬ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	41

День

Павел Нефедов

© Павел Нефедов, 2025

ISBN 978-5-4498-6400-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕНЬ
Павел Нефедов

ДЕНЬ

– Как-то больно впиваются струны в пальцы, – заметил я.

– Да, и не говори, – ответил сам себе, но с интонацией другого человека.

– Хотя уже прошло столько времени, моей практики бить по струнам, – сказал тот я, что был разочарован твердым, как камень мозолям, у края ногтей.

– Вот именно поэтому, они и болят, – отозвался второй, с более уверенным голосом, и сильным умом, – твое: «бить по струнам», звучит как-то грубо, безынициативно, что ли...

– Как это? – Спросил я – хлюпик, желающий петь под гитару, но уделяющий ей внимание, всего по пять минут в день. И то, с перерывами в целую вечность – на другие заботы, вроде просмотра телевизора.

– Ну ты, скорее всего, – начал свое нравоучение первый я, что считал себя мудрецом, – даже слова имеют сильный вес в этом мире.

– Как это? – Заладил дурак – второй я.

В комнате стало темно. Было непонятно, стоял день, или полз вечер. Солнце лениво, еще показывало свое присутствие, во время диалога одного человека. Но когда оно услышало, постоянно повторяющееся «Как это?», ему стало совсем скучно, и оно исчезло.

Легкая темнота, схожая с шумом в слоях фотошопа, за-

ставила меня подняться и включить свет. В последнее время, такие простые действия, как включить и выключить свет, имели ценный вес в моей жизни. Не из-за того, что я был ленивым плаксой, который мечтает увидеть море, но даже не выходит за порог своей квартиры. А именно потому, что я сильно перенасытился постоянными путешествиями по миру, которые всегда сопровождались волшебным впечатлениями.

Почему волшебными?

Да потому, что я был сказочным фантазером. И уже не понимал, в какой, из реальностей, я нахожусь.

Вот почему, проделав длинный путь в своих реальных, и нереальных фантазиях, я пришел к тому, что банальные человеческие вещи, стали приносить мне больше удовольствия, чем шокирующие ум самокопания.

Я сидел так тихонечко, обнимая гитару, что со стороны бы подумали, что я сиротка, которая пытается выпросить поесть всем своим видом. И сходство было превосходным. И я, и та сиротка, просто оба хотели иметь, не умея даже играть на гитаре, просто передавая глазам прохожих, свой жалкий вид.

Все это я представлял в своей голове, в один миг. И свою комнату, свою жизнь, мысли о путешествиях, которые больше не радовали меня, и свои фантазии о моем диалоге с каким-то там, якобы мудрецом, и свое сходство с сироткой, видя себя в ее шкуре, и ее в своем нынешнем облики.

– Странно, – сказал я сам себе, разогнав всех внутрен-

них актеров из своей головы, – думая обо всем этом, у меня больше не кружится голова. Я стал настолько странным, что именно обыденная человеческая жизнь теперь являлась странной для меня. И у меня мог вызвать головокружение обычный разговор о насущных проблемах с любым из людей, нежели мое внутреннее мракобесие.

Я нежно задумался. Заулыбался, как главный герой фильма, на которого крупно навели камеру, чтобы тот передал радостную задумчивость, о добрых воспоминаниях.

– Скорее всего, – подумал я, – прошлое придумали для того, чтобы находить приятности в настоящем, если настоящее больше не радует. Ну это, как пересматривать один и тот же фильм. В новом много стресса, а в знакомом, и старом, много теплого и уютного.

В голове моей крутились старые и классные воспоминания, от которых моя улыбка растягивала рот, до момента, когда он мог порваться.

И пусть, кто-то бы подумал, что это ненормально, то, о чем я вспоминал. Ведь обычно люди бы вспоминали о семейных радостях или первых грандиозных событиях. Я же думал о том, как раньше я испытывал радость от того, что просто жил. Просто включал и выключал свет. Просто передвигался на ногах, приседал, лежал. Раньше, тогда, я больше ничего не знал, кроме своей обычной человеческой жизни. Пока не познакомился с тем, что «все реальное, такое же, как и то, что за гранью – волшебное».

– Да, ум сильная штука этого мироздания! – Сказал я вслух. – Но он, является еще, и разрушителем этого самого мироздания.

Как только я произнес эти слова вслух, мне тут же захотелось убить эту жалкую болтовню в никуда.

Я положил гитару. Тем более, мысли о том, что боль в пальцах съедала меня, и не позволяла больше играть, заставили меня ускорить процесс завершения этого бесполезного дела.

– Нет, я упертый человек, и неважно, через день, или через десять лет, я спою свою первую песню! – Восторженно крикнул я про себя, выбегая из дома.

На тот момент, я занимался любимым творчеством, которое могло бы существовать. Задерживаясь немного в одном интересе, украдкой пробегаясь по остальным. Ну, это, как у художника, который мечтает петь и танцевать, иногда позволяя себе некоторые тренировки в этом направлении.

И в этом мне способствовало мое твердое решение, больше никогда не жить, как прежде. Как обычные люди, которые заполняют свою пустоту постоянной работой, не понимая, для, и ради чего.

Я вышел на длинную дорожку, она постоянно сменялась с плитки на асфальт. Это хоть как-то разнообразило мою прогулку. Я практически не смотрел по сторонам, находясь в своих мыслях. В своих друзьях, которые задержались в гостях, и никак не хотели уходить домой, оставляя меня в сво-

ем уютном и тихом доме. Разнообразило потому, что я давно потерял известный всем смысл в прогулках. Вроде того, что прогуляться по улице, значит подышать свежим воздухом, или размять косточки. Скорее всего, последние мои походы на свежий воздух, означали лишь смену обстановки.

Дорога была нескончаемая. Я не следил за тем, куда направляюсь. Просто-напросто передвигал ноги, слушая свои внутренние рассуждения. Между всех прочих, встречались такие мысли, которые раскрывали мое желание научиться играть на гитаре. Я писал стихи, снимал клипы, на написанную, мной электронную музыку, выпускал рассказы в книгах, один за одним. И мне хотелось, все это объединить в одно целое, – изложить свои мысли в одной, хотя бы, песне под гитару. Не знаю почему, но я считал, что музыка являлась мощным строителем человеческой жизни.

Мирно шагая по городским улицам, я представлял себе весь этот процесс, от начала, и до конца. Я мысленно смотрел на первые, выученные аккорды, на первую мелодию, придуманную, и красиво сыгранную мной. На первые слова и рифмы, придуманные специально для этой мелодии. На то, как я виртуозно исполняю свой шедевр перед объективом камеры, поставленную мной же, перед самим собой. В клипе, что я сам снял, смонтировал, и донес до желанных зрителей и почитателей моего творчества.

Эти приятные мысли далеко уносили меня от тех, недавно добрых дум, которые освещали лишь такие простые дей-

ствия, как включить и выключить свет.

– Наверно, это и есть наша жизнь, – произнес я, еле слышно себе под нос, – Наша долгая и разная, по своим настроениям, жизнь. Она состоит из мелочей, и глобальных событий, что одинаково радуют нас. Перебегая от разочарования, до всплесков счастья.

Я на короткое время поймал тишину.

– Дай мне бог сил, все это превратить в жизнь! – Промелькнула строчка в моей голове. – Пока что, я только болтаюсь на стадии боли в пальцах. И скорее всего, это происходит не из-за моей нежной кожи. А из-за того, что я каждый раз топчусь на месте. Ну, или двигаюсь слишком медленно. И когда я беру вновь гитару в руки, спустя месяц затишья, мои пальцы, словно в первый раз, испытывают шок, от того, что их странным образом беспокоит моя неумная голова.

Я рассмеялся. Смех исходил от мысли, что я думаю об этих всех вещах, одновременно серьезно, и с некой долей глупости.

Внезапно, мой внутренний диалог прервал чей-то голос. Я вначале не понял, в чью сторону был направлен вопрос из тишины. А это точно был вопрос, окрашенный, явной вопросительной интонацией.

– У Вас, не будет закурить? – Уже отчетливо, услышал я.

Я обернулся, но никого не увидел.

Тогда, решив продолжить свой путь, я повернулся обратно, к направлению своего шага.

Ой! – Воскликнул я от неожиданности.

Передо мной стоял мужчина. Из-за густой тени, от рядом стоящего дома, совершенно не было видно его черт лица. Но я успел заметить, что он был неопрятен. А его хриплый, и уставший голос, говорил за него, что он явно ненавидит жизнь, за ее несправедливое отношение к нему.

Я не курю, – ответил я.

– Как и все мы, вокруг. – Буркнул мужчина.

– Я никогда и не курил, – зачем-то оправдывался я.

– Никогда, не говори «никогда»! – Умно заявил темный силуэт.

То ли мы находились в движении, во время этого странного диалога. А может быть, странная и загадочная реальность, вокруг нас, заставила дом подвинуться. Но тень исчезла, и свет, от рядом стоящего фонаря, осветила мужчину с головы до ног. Теперь он был в ином представлении. Это был абсолютно опрятный, и хорошо одетый юноша. Причем, даже его голос зазвучал ласково и бархатисто.

– Я тоже не курю, – сказал, новоиспеченный парень, – но иногда хочется почувствовать себя иным. Другой личностью.

– Разве, курить или не курить, это атрибуты разных личностей? – Зачем-то спросил я, хотя ясно знал, что все в этом мире возможно, так как относительно.

– Да, еще как! – Ответил парень.

Я почувствовал некую связь с ним. И то, что нам обоим

было абсолютно наплевать на предмет разговора. Нам просто очень хотелось обменяться парой тройкой слов, испытывая некое одиночество.

– Хотя, я согласен! – Поправился я, думая уже о том, что он прервал мою привычную жизнь. И что мне пора идти дальше. Ведь мое одиночество, являлось моей идеей фикс, – нет никого, значит и мое творчество чище и яснее.

– Зря Вы так! – Огорченно сказал молодой человек. – Нужно быть открытым этому миру. И тогда он даст Вам необходимую пищу для ума. А иначе пустота...

Я открыт. – Нехотя произнес я.

– Нет! – Утвердительно оспорил меня парень.

В последнее время, я избегал, не только споров, но и их источников – людей. Я допускал, лишь свои сумасшедшие диалоги, в своей вечно спорящей голове. Поэтому, я поспешил удалиться, не продолжая этот бессмысленный разговор.

– Все, что Вы знаете, всего лишь иллюзия. – Бросил мне вдогонку юноша.

Меня это почему-то возмутило, хотя секунду назад, мне было плевать на этого, внезапно откуда-то появившегося прохожего, и на его пустое мнение.

– Значит, и Вы иллюзия, – нервно ответил я, не оборачиваясь, – так что, удалитесь из моей головы.

Я зашагал довольный и сбалансированный. Моя широкая улыбка говорила о победе. Хотя в чем, и зачем, мне было неизвестно.

– Я-то удалюсь, – спокойным голосом ответил парень, – но сможете ли вы удалить свой постоянный, и несменяемый день. Который давно стал для Вас однообразным.

Меня остановили, не столько его слова, как, то несоответствие реальности, что происходило. Я ушел уже достаточно далеко от него, но его спокойный голос, странным образом, взорвал мои перепонки. Я не понимал, как спокойный голос, звучащий из далека, может донестись так четко и громко.

Я обернулся. А он уже стоял возле меня. Не то, чтобы меня это сильно испугало, но все же, я попятился назад.

– Какой же это день? – решил я отшутиться, чтобы снять напряжение в голове и мышцах. – Сейчас почти ночь. А если бы этот день был вечным, сейчас бы, как это не звучит банально, был бы день! Вам этот, светящий фонарь над головой, дающий единственный свет в округе, ничего не говорит, о том, что сейчас нет солнца?

Последние мои слова, которые я обрушил на собеседника, в виде поражающего вопроса, заставили меня трансформировать черты своего лица удивленного человека, в гримасу, знающего все философа. Но моя радость длилась недолго, ведь парень не успокаивался.

– А Вы точно уверены, что сейчас, наступающая ночь?

Я рассмеялся, уверенный в том, что мои доводы абсолютно обоснованы.

Не успел мой смех прекратиться, как вокруг все изменилось. Небо стало ясным, а солнечные лучи, стали предатель-

ски щекотать лицо.

Я вздрогнул, но с уверенностью ответил:

– Конечно я был уверен, до того момента, пока не наступило утро!

Мои последние слова, подкреплялись точной уверенностью, что мы проболтали настолько долго, что ночь быстро перетекла в утро.

Я молниеносно удалился с места, где завязался странный диалог между двух незнакомцев. Я шел быстрой, но невнятной походкой. Солнце уже ласково обнимало все мое тело, проникая сквозь одежду. Доносился шум, от проезжающих мимо автомобилей, хотя я их не видел, или просто не смотрел в их сторону. По обе стороны от дороги, мирно, но с явным напором колыхались деревья. Ветра не ощущалось, но я четко видел, как крошки деревьев вращались вокруг своих стволов. Эта странность не была мной замечена так явно, как этого бы хотелось. Ведь в голове стоял странный и непонятный диалог с парнем из ниоткуда.

Зазвучали голоса прохожих. На них я также не обращал внимания. Лишь ловил ушами эхо от звуков, напоминающих чью-то речь. Они тут же расплывались, лишь доходили до моих непобедимых мыслей о молодом человеке, который заставил пошатнуться мой разум.

Я забежал в магазин, чтобы хоть как-то развеять обстановку. У меня не было точного плана, зачем я посетил продуктовый отдел. Но бездумно, я подошел к кассе, и попро-

сил сигареты, причем, выбирая их по каким-то неведомым критериям.

– Что я сделал, и зачем? – Спросил я сам себя, когда уже вышел из магазина. – Ведь я не курю, и не собираюсь тянуть эту гадость в рот.

Пока я шел до дома, солнце уже поднялось нескончаемо высоко над головой. Где-то рядышком страстно пели птички. Они будто яростно передавали важность своего щебетания. Сменяя интонацию в своей красивой песне. Это так радовало все мое нутро, что я даже иногда останавливался, чтобы прислушаться, распознавая место, откуда доносилась их трель. Рядом бежала какая-то собака, я не обращал на нее должного внимания, но отчетливо знал ее присутствие. Она постоянно цокала своими ноготками, смешно хрюкая, и быстро что-то пережевывая. Птицы, и эта собака, дружелюбно отвлекали меня от произошедшего странного диалога с молодым человеком. И от того, что я мог заметить несоответствия степени дня и ночи.

Я подошел к своему подъезду. Не осознавая этого, я развернул пачку, достал сигарету и попытался закурить. В карманах не оказалось зажигалки. Станным образом, около меня проходила молодая и красивая девушка. Уж от кого, но только не от очаровательного цветка жизни, я мог ожидать, подобных действий. Она молча, но с нежной улыбкой, протянула мне зажигалку. Я, не задаваясь вопросами, прикурил сигарету, отдав зажигалку обратно, галантным голосом,

поблагодарив хозяйку огня. Та удалилась, а я начал жадно, кашляя, и задыхаясь курить предмет недавних споров.

Только тогда я понял, что несуществующий, и ненужный объект разговора, стал важным и значимым. Ведь я стоял и безобразно дымил. Тот самый некурящий, который теперь глупо нарушал свои же принципы. Я попытался остановить свои немыслимые действия, но вместо этого, я достал еще одну сигарету, и с жадностью голодного, выкурил еще одну.

Затем я, с одышкой старика, поднялся по лестнице к своей двери, молча, без лишних укор в свою сторону, открыл дверь. Прошел внутрь, и не раздеваясь, рухнул на диван. Будто, чувствуя, приближающуюся смерть.

Не знаю, сколько прошло времени, но мое неподвижное тело отказывалось шевелиться. Возможно, оно знало, что после первого же движения, заработает мыслительный аппарат. И я начну унижающе осуждать себя, за проделанный мной поступок.

Где-то за стеной, тихо заиграла музыка. Это заставило меня резко кинуться к столу, и взять наушники, давно покоящиеся на нем. Я достал из кармана телефон, и быстрыми рывками присоединил к нему наушники.

Через мгновение, в моих ушах уже звучала музыка. Та самая, что давно уже захватила мою душу. Это была электронщина, дополненная смачными и объемными басами. Я задвигался в такт волн, исходящих из наушников. Причем, я это делал, лежа на диване. Все походило, на конвульсии ле-

жащего эпилептика. Но меня не интересовали детали. Самое главное, что я ни о чем не думал.

Я провалился так, дрыгающийся в ритм музыки, целую вечность, пока не заметил, что стало темно.

Как же я тогда обрадовался. Я скинул наушники, отбросил телефон, и быстрым прыжком притянул к себе подоконник. Распахнул шторы, и робким взглядом окинул улицу за окном. Там все погрузилось в полнейший мрак, словно солнце ушло, а уличное освещение еще не включили.

Я засмеялся, будто доказывая себе очевидное, что оно действительно очевидно.

– Ну что, съел? – Радостно обратился я к тому парню, которого давно уже не было рядом. – Я не сумасшедший, и не потерплю в своей голове глупости об иллюзорности нашего мира! Я живой. И мир вокруг меня реален, как и прежде.

Я присел на диван, и закрыл глаза, как бы отдыхая от доказанности того, что и не нужно доказывать. Улыбка не сходила с лица. И мне было абсолютно наплевать, что я мог глупо выглядеть со стороны. Ведь сторон в моем одиночестве не было. В моем спокойном и уравновешенном одиночестве.

– Вот, к чему приводят эти странные люди, и общение с ними! – Сказал я про себя. – Не успеешь выйти прогуляться, как тут же какая-нибудь зараза сбивает тебя с толку.

Я не просто так говорил эти слова. Я был открыт к любым странностям в этом мире, но только если они исходили

из меня. А вот случайные люди, и их мнения, могли легко запутать меня, даже в самых истинных мыслях. Как и любая книга, в которой автор раскрывает очевидное по-новому, не меняя истины, но разукрашивая ее, своей фантазийной точкой зрения.

Возможно, я когда-нибудь задумывался, что человеческий день вечен, и однотипен. Но я не предавал этому значения.

– Пока этот выскочка, не нарушил мой покой! – Словно подтверждая свои мысли, сказал я вслух.

Я открыл глаза, и просто-напросто скатился по дивану на пол. Я начал закрывать лицо руками, будто взгляд нельзя прервать опусканием век. Я стал тыкать носом в подушку, дабы закрепить свое невидение.

Но потом поддался любопытству, хотя уже испытывал ужас от увиденного, и открыл широко глаза, уставившись в окно.

За окном стоял день.

Тот самый день, который освещает солнце, на голубом небе, с редкими облаками.

– Да что это со мной происходит? – Завопил я ревом безнадёги. – Что это за блажь? Где мои глаза и разум?

Солнце игриво подмигивало, рассказывая мне, как оно проводит этот день. Судя по его рассказу, день выдался ясным и замечательным. Прослеживались даже вспышки радости на лице неутолимого ярила.

А я. А что я? Я совсем забыл, что обычные радости, и заключались вот в таком чистом небе, ярком солнце. В дне, что источал жизнь и любовь.

Меня теперь волновала лишь одна ненасытная глупость. Я безмерно волновался по тому поводу, что сказал мне случайный юноша. Что мой день теперь вечен, и не закончится никогда, оставляя лишь шлейф однообразия.

Я прерывистым шагом перебежал в угол, закрыл лицо руками, и рухнул на пол. Поджал под себя колени, и зарыдал, как безнадежно, что-то утративший малыш.

Сколько я так провалялся, неизвестно. Но предатель день не спешил уходить. Казалось, прошла целая вечность. Но, как все в этом бесконечном мире, моя истерика закончилась. Утихли нервные всхлипывания, прошла убийственная дрожь. И мне не оставалось ничего, кроме, как встать и прекратить думать о случившемся.

Я без всяких эмоций подошел к ноутбуку, написал несколько строк в своей новой рукописи. Закинул в фотешоп несколько фотографий, для редактирования новой обложки к будущей книге. Дополнил предстоящую мелодию в редакторе несколькими звуками. В общем, я делал все нехотя, но лишь бы чем-то заниматься.

Зазвонил телефон, я тут же бросился к нему, будто ожидал важные новости из внешнего мира. Хотя, совсем недавно, зарекся не впускать в себя, хоть какую-либо информацию. Эта идея давала мне силы для вдохновения. Я ис-

кренне хотел обрести внутреннюю тишину, чтобы чистым умом творца писать предстоящий шедевр. Тот самый изумруд творчества, что исходит из самого истока вечности.

Я честно верил, что вечно движущийся шум от людей, за окном, мешал мне созидать любовь, которую я хотел передать в своей книге. Но, что парадоксально, я писал эту книгу, именно для людей. Чтобы они могли ее прочитать, и обрести эту самую, чистую и незапятнанную любовь. Получается, что я отказывался от того, к чему стремился.

Я ответил.

– Привет дружище. – Раздался голос моего лучшего друга, который хоть как-то еще связывал меня с внешним миром.

– Привет. – Ответил я, изображая безразличие. Хотя искренне хотел погрузиться в наш диалог, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Как твои дела? – Спросил меня Андрей.

– Все отлично. – Соврал я, тем более эта привычка врать, стала нашей фишкой бесед.

Я задумался. Именно сейчас, мне захотелось нарушить нашу разговорную идиллию. Он, человек, который старался получить просветление от любых практик, иногда, забывая, что самая лучшая практика, это обычная жизнь. Я, тот, кто пытался изобрести любовь из недр ненависти. В этот момент, мне не хотелось лживо разговаривать о травке и солнышке, мне очень сильно хотелось поведать о том ужасе, что я испытал недавно всем своим сердцем.

С момента зарождения нашей дружбы, Андрей всячески менял свои увлечения. То он совершенствовал свое тело, изнуря себя спортом и перебором в питании. То наоборот, испытывал на себе голодание, для повышения восприятия. То он жадно поедал тонну книг, где искал истину того, что еще сам не придумал. Иногда, это были каждодневные просмотры социальных страниц, где ему сладко вещали об основах бытия всякие фантазеры философы. А в последнее время, Андрей сильно увлекся йогой. Которая давала ему ощущение полета. Ведь в своей позе Лотоса, он старательно перекрывал какую-то там артерию, испытывая наслаждение. Я всегда думал на этот счет с насмешкой. Мол, хочешь испытать удовольствие от предсмертных ощущений, так перережь себе вены, и дело с концом, – рай. Конечно же, я его понимал, и знал, что это побег от системной реальности. Но на ряду с этим, я осуждал его, думая, что являюсь лучше него, занимаясь своими писульками, которые никто и никогда не читал. Скорее всего, я просто-напросто был одиноким гордцом, который любил только себя.

– Давай увидимся? – Спросил друг. – Я хочу рассказать тебе столько нового. У меня столько классных впечатлений от занятия йогой.

– Давай, но на этот раз, не будем обсуждать всякую заоблачную ерунду, что несет в себе какое-то там просветление. – Нагло перебил я Андрея. – Я хочу рассказать тебе о диком ужасе, что приключился со мной недавно. И это не моя фан-

тазия, а реальное событие, которое я наблюдал воочию.

– Хорошо! – Радостно одобрил друг.

Андрей всегда мирился с моей наглостью, тащить одеяло на себя, в любых вопросах. Он прекрасно понимал, что каждый человек слушает, но слышит только себя, и врет при этом, что прекрасно понимает собеседника. А я хотя бы не врал в этом смысле, всегда бросая в лоб свою правду матку. Я так и говорил: «Каждый хочет слышать только себя, обманывая, что слушает кого-то еще».

Тем более, в любом случае, наши беседы всегда увлекали нас, и уносили куда-то далеко, от этой, как нам казалось, серой реальности.

Мы договорились, что он заедет за мной. Ведь у меня, и машины-то не было. Своим аскетическим образом жизни, я совсем довел себя до состояния бомжа.

Я уже не думал о деталях произошедшего со мной курьеза. Все, что я хотел, это передать свои впечатления, эгоистично забывая о мыслях друга, и о том, что он тоже переживает свои краски жизни.

Резкими движениями, я набросил на себя, первую попавшуюся одежду, забыв о нашей традиции, красоваться перед друг другом. Мы всегда готовились перед нашей встречей, обличая себя в вечную молодость и красоту.

Не успев опомниться, я уже стоял на улице, дожидаясь Андрея. Мои неугомные чувства помогли мне на этот раз. Ожидание не превратилось в вечность. Какая-то доля секун-

ды моих сумбурных дум, и автомобиль друга уже стоял передо мной. Я быстро заскочил внутрь, мы по традиции обнялись, обменялись любезностями, и машина тронулась с места.

У нас не было точного плана, куда мы поедem. Друг предложил поехать в парк прогуляться, я согласился, и вот мы уже стояли на парковке у речного парка.

Пойдем! – Торжественно заявил Андрей.

Я не дослушал его речь до конца, и выпрыгнул из авто.

Вначале, мы шли по центральной аллее парка. День, и вправду, оказался шаловливо вечным. Солнце застыло в горизонте, в том же неизменном состоянии, что и в квартире, где я изображал свой неподдельный ужас от осознания вечного солнцестояния. Травка резво пробивалась сквозь, недавно оттаявшую землю. Зима была недолгой. Я и заметить не успел, как выпал первый снег, и растаял последний. Тем более, что я практически, не покидал свою берлогу одинокого писателя.

– Давай, свернем на какую-нибудь тропинку? – Спросил друг. – Их здесь такое множество, что можно бродить до самого вечера.

– Не спеши с выводами! – Надменно заявил я.

Андрей понял, что пока не выслушает мой очередной бред, я не дам ему высказаться. Он покорно опустил голову, и улыбнулся.

– Рассказывай, – смиренно произнес он.

– Да, что тут рассказывать? – Перебил его я, хотя он давно уже приготовился к моей потусторонней болтовне. – Это какое-то сумасшествие! Возможно, чего я ожидал, то и получилось. Я говорю о поисках странности и необычности. Всегда ругал свой ум, за то, что он все волшебное, тут же превращал в обыденное. Не давая мне, поистине насладиться впечатлениями сказки. Теперь-то я понимаю, почему так происходило. В глубине души, я знал, что не готов к явным странностям. И если буду постоянно наблюдать за несоответствием реального мира, то просто-напросто, сойду с ума.

Я замолчал, словно нагнетал обстановку, вызывая у друга любопытство.

– Я встретил парня, – невнятно продолжил я, – просто гулял и встретил. Он появился из неоткуда. Я точно помню, что была уже почти ночь. Он заговорил со мной. Попросил закурить, на что я ответил ему отрицательно. Я пытался отделаться от него, стараясь отшучиваться. А он не отставал. А потом, как настоящий владыка потустороннего мира, заставил поверить меня в его правду.

Небольшая пауза повисла в моих словах. Все напоминало пиковый момент в психологическом фильме. Не хватало только нагнетающей музыки, для пущей кульминации.

– Он сказал, что день вечный! – Чуть ли не шепотом, произнес я. – Что мой день вечен, и однообразен. И я с этим больше ничего не смогу поделать. Вращаясь в этом дне, как в девяти кругах ада.

Многое, что я еще добавил, не было сказано парнем. Возможно, это была обычная человеческая привычка все преувеличивать. А может быть, это была наша с Андреем традиция, выдавать желаемое за действительное. Не знаю, но я уже сам искренне верил каждому своему слову. И мне казалось, что все именно так и происходило.

Когда я закончил свой рассказ, изображая дикий ужас в своих глазах, друг повернулся ко мне, взял меня за плечи, и тихонько произнес:

– Ты же сам всегда говоришь, что все иллюзорно, и любая чушь может стать истиной! Вот на моем примере...

Он что-то попытался проговорить про свою йогу, и то, как ему хорошо там. И что он испытывает тоже самое, что и я, – несоответствия этого земного мира. Но я тут же перебил его.

– Да что ты тут со своей йогой? – Нервно возразил я, не дав ему поделиться своими впечатлениями. – Я не медитировал, не фантазировал, не летал в облаках, в конце-то концов. Я увидел все это воочию. Так же реально, как вижу сейчас тебя. И этот день, черт его побери, действительно не заканчивается.

Повисла ватная пауза. Тот самый небольшой перерыв, который заставляет раствориться не только тело, но и разум, абсолютно, и казалось бы, навсегда.

Мы стояли у изгиба бархатистой речки. Блики на воде, от яркого солнца, красиво танцевали в такт ветра – дирижера. Он создавал такую мощную рябь, не трогая растительно-

сти на земле, что это могло бы поразить любого, кто это бы заметил.

И хорошо, что эту нежную симфонию увидел Андрей. Он всегда знал, как можно отвлечься от мыслей, что съедали голову. По крайней мере, это работало со мной, всегда, и неукоснительно.

– Смотри, как изящно красуется речка, играя с ветерком! – Произнес друг, расшевелив мой стопор. – Разве, это не прекрасно? Каждая волна, рождается из маленькой ряби. Ветер усиливает мощь реки. И вместе они дополняют друг друга.

Я понял, о чем мне хотел сказать Андрей.

– Продолжай! – Поправился я. – Я глупо себя веду. Перебиваю тебя, не хочу слушать. Хотя, и сам знаю, какая разница. Йога это, или же мои спектакли, а может быть действительность, или фантазия. Все это имеет место быть!

– Я сегодня получил такую эйфорию, – продолжил друг, получив мое одобрение, – практикуя йогу. Ведь там, как и в обыденной жизни, всему есть продолжение. Есть неуклюжее и младенческое начало, тернистый и юношеский путь, и теплая, окруженная внуками старость – некий конец. Почему некий, да потому что любой конец, это предвестник наступающего нового начала. Как ни крути. Это схоже с твоей историей, о вечном дне. В йоге, я научился тяжело себя изматывать, чтобы получить, хоть кратковременное, но счастье. И таких моментов, нескончаемое множество. А все они

вместе, это один и тот же день, что повторяется и пытается уверовать в нас состояние новизны. Как в твоём случае. И не важно, достигаешь ли ты этого состояния в позе лотоса, или же разговором с незнакомцем. Который, между прочим, стал для тебя волшебником. И все потому, что ты закрылся в себе, не подпуская других людей. Это, как увидеть обычного человека на необитаемом острове. Он станет для тебя всем, и другом, и братом, и даже, богом.

Я абсолютно был согласен с Андреем. Более того, его слова меня нежно убаюкали, и успокоили. Мне открылась заново, когда-то забытая истина, о том, что лучше всего выговориться, выслушать оппонента, и обрести душевное спокойствие.

– Спасибо тебе, родной! – Искренне поблагодарил я друга.

Мы обнялись, еще немного прогулялись. И он отвез меня домой.

– Теперь, ты спокоен! – Сказал Андрей на прощание. – А я спокоен за тебя. И дальше, что делать с произошедшим несоответствием реальности, ты легко разберешься. Пусть день вечен. Но ты же писатель, обрати это состояние в свою пользу. Придумай новое восприятие реальности. Впусти в себя йогу. И, как и я, преврати иллюзорность и волшебство в жизнь. Дай людям шанс познать твой новый мир, где всегда светит приветливое солнышко. А пока я говорю: «До свидания»! Преврати свое писательское сумасшествие в чудную сказку.

Он приятно улыбнулся, как бы подкалывая меня. И мы вместе рассмеялись.

Я поднимался по лестнице, а внутри играла сладкая музыка. Мне было так хорошо, что не описать никакими словами. Между пролетами, в маленьких подъездных окошечках, страстно светило солнышко. На подоконниках сидели воробушки и голуби, не стесняясь своего соседства. Им нечего было делить. Тем более, этот день, на вечер, утро и ночь. Они явно радовались каждому мигу, этого вечного, и нескончаемого дня.

В квартире, я отложил все банальные заботы обычного человека. Я постоянно писал, вдохновленный вечным днем. Во мне рождались яркие истории, и для музыки, и для рифм, и конечно же для будущих литературных произведений.

Я совсем не обращал внимания на то, что происходило за окном. Совершенно, потеряв счет времени. И этот день, действительно стал постоянным, нескончаемым.

Не знаю, сколько бы я так просидел, без пищи и сна, но скорее всего, мои мысли закончились. Фантазии улетучились. И вечный день стал обыденностью, и какой-то вялой реальностью. Я даже, того парня вспоминал, как просто прохожего, который не сказал ничего нового. Мне уже не казалось, что он перевернул мое восприятие, подарив мне новую реальность.

Теперь, постоянный день, являлся такой же нормой, как где-то там, в какой-то параллельной реальности, утро, день,

вечер, и ночь.

Я лежал тихо и спокойно в кровати, укрывшись одеялом. Не спал, и не находился в состоянии, после сна. Я уже, и не помнил, когда в последний раз спал. Да и зачем? Если день был вечным, не имея таких атрибутов, как смена суток. Я не уставал, поэтому не отдыхал. Я только лишь менял свои позы по всей квартире, чтобы хоть как-то разнообразить свою вечность.

– Да! – Наконец разрушил я тишину, гуляющую по моему жилищу. – Как всегда, сказка превратилась в постоянные и вечные будни. Причем эти будни, так уже не назвать. Какой-то прям «будень»!

Я рассмеялся, от произнесенного мной слова. Хотя внутри себя ощущал слабую тревогу.

– Да, согласен! – Продолжил я свои рассуждения. – Вечный день подарил мне новую нотку вдохновения. Я столько всего сделал, не имея перемен, для плодотворного творчества. Написал несколько книг, песен, создал богатый внутренний мир. И все это благодаря тому, что не меняется. Я понял, что и в покое, есть движение. Но что дальше?

Я задумался.

– Что дальше? – Продолжил я свой безответный вопрос. – Как быть? Я привык к этому дню. Он подарил мне множество впечатлений. Вначале испуг, и неподдельный ужас. Затем страстное вдохновение, от нового состояния восприя-

тия. Потом, нескончаемый поток работы, счастливой и творческой. Но я растворился в этом волшебстве. Стал, самым этим волшебством, больше не замечая его.

Как, и любой человек, хоть на земле, или на луне, я вновь ощутил мертвую и холодную пустоту, которая была сродни смерти. Только теперь она надела на себя костюм вечной жизни.

Внезапно брякнул телефон. Этот звук раздался эхом, ведь ему вторил ноутбук. Это было сообщение из ватсап.

Я тут же открыл его, да с таким рвением, будто на земле больше не осталось никаких дел, абсолютно.

Сообщение гласило приглашение на съемку.

– Я совсем забыл! – Воскликнул я, обрадовавшись. – Сегодня же съемки в сериале, который снимают мои друзья!

«Сегодня», меня немножечко смутило. Ведь последние события говорили лишь о том, что больше нет никакого сегодня. Вечный день, просто-напросто стер, это понятие из моего словесного запаса.

Но, это меня не остановило. Я не стал впадать в свои утопические рассуждения, которые приносили только уныние. Намылся, гладко выбрился, надел костюм, потому что должен был играть роль состоятельного главы семейства. Запрыгнул в новенькие и блестящие туфли. И с непониманием, куда точно отправляюсь, вылетел из квартиры.

По дороге, в телефоне, я отыскал группу ватсап, которую ребята специально создали для съемочного процесса. Там

была изложена подробная информация о месте и времени для первого съемочного дня.

Я забил адрес в навигаторе, и обомлел. Я думал, что нахожусь в своем родном городе. Но, когда я оглянулся, мое негодование подтвердилось. Вокруг меня была Москва. Вернее, это я находился в этом огромном и сильном по энергетике городе. Это ощущение мощи, тут же захлестнуло меня. Я почувствовал, как мое сердце бешено забилося. А ноги сами по себе ударились в бег до метро.

– Я конечно же испуган, тем, что очутился не там, где предполагало все мое нутро, – думал я по дороге, – но тем не менее, я очень рад, что этот вечный день, вновь стал волшебным и непредсказуемым. И уже не важно, как так получилось, что другая реальность пересеклась с моим вечным днем, где только я, и мое одиночество.

Я спускался по эскалатору вниз, словно погружался глубоко в недра земли. Причем, были иллюзорные ощущения, что я это проделывал без всякого эскалатора. А так, прорывая себе путь самостоятельно, руками.

Даже здесь, под землей, Москва просто-напросто кричала своим напором и целеустремленностью. Бешеная сила гоняла людей из стороны в сторону, как марионеток. Передвигала поезда, из одного конца, в другой. Гоняла воздух с таким сильным напором, что подталкивала тело к быстротечному полету.

Я чувствовал себя неловко, словно гость столицы.

– Раз я здесь, то, наверное, я здесь живу, – подбадривал я сам себя рассуждениями, – и нечего чувствовать себя неловко.

Вся эта московская суэта была, одновременно мне, до боли знакома, и в тоже время нет. Я расслаивался на две половины. Одна говорила, что я москвич, другая, что я сумасшедший путешественник по параллельным мирам.

И благо, что у меня завалилась, еще и середина этих двух мнений. – Мой внутренний баланс, который держал меня на ногах, не давая потеряться в параллелях реальности.

Поэтому, я, как всегда, отшутился, обозвав все происходящее юмором-неваляшкой. И продолжил, уже спокойно свой путь.

Первая сцена, по плану, проходила в загородном доме. Поэтому, после места сбора, на одной из станций метро. Мы все вместе отправились к особняку на такси. Машин было несколько, из-за этого, я не сразу со всеми познакомился, как следует. По дороге, я, как всегда, включил странного и таинственного писателя, с некими нотками отчужденности, – человека вне этого мира. Иными словами, стал загадочным дураком. Ну, надеюсь, что меня восприняли, как доброе и философское существо.

Ребятам нравилось мое необычное восприятие. На их обычное общение, я всегда отвечал тотальной абстракцией, – глупостями пятилетнего ребенка. Самое главное, что это никого не смущало, а только подливало масло в огонь,

для радостной и увлекательной поездки. Единственный, кто отсутствовал в этом аттракционе непонятных терминов, водитель такси. Все время, озадаченная дорогой женщина. Панель приборов авто, была увешена всякими гаджетами, где ярко светилась информация о нашем маршруте. Это было так самобытно и смешно, что я это заметил вслух. На мои замечания, раздался смех, всех, кто находился в салоне. Даже таксист – женщина, рассмеялась во весь рот. Она оказалась очень самоироничной особой. Что и повлекло за собой дальнейшие шутки про таксистов, с ее стороны. Которые мы слушали, до самого места прибытия.

– Ну, и хорошо! – Счастливо заметил я про себя. – Хоть внутренняя болтовня прекратилась. Ну, день, ну вечный. Ну, подумаешь, находился в одном городе, а оказался в другом. Все только начинается, я так понял. И не важно, что это, реальность, или моя фантазия. А может быть, и йога Андрея, которой он меня мысленно заразил.

На последнее свое замечание, я отреагировал громким смехом. Ребята в этот момент, тоже над чем-то смеялись, поэтому никто, ничего, явно не заметил.

Мы отыграли все сцены. Вживаясь в свои роли, и выходя иногда из них, чтобы весело побеседовать о личном. День оказался длинным. Причем, даже длиннее, чем тот, который называл себя вечным. Только было одно маленькое отличие, он подходил к концу.

– В принципе, если задуматься, – как-то заметил я про

себя, – и тот вечный день, можно сказать закончился. Ведь я сейчас здесь. В новом дне, с ребятами, и с новыми впечатлениями.

Мы расстались, обменявшись информацией, о следующих съемках.

Я быстро добрался на метро до места, где первый раз спустился под землю. Не обдумывая свой маршрут, я направился вперед. Я шел, опустив голову, вспоминая самые яркие моменты, нашего совместного дня, со всей съемочной группой.

Когда я добрался, по своим ощущениям, то резко впал, опять в легкий ступор.

Я стоял у своего подъезда, своего родного города. Это точно, была не Москва. Я начал себя больно щипать за кожу. Да так явно и сильно, что это замечали редкие прохожие. Тем более, я взвизгивал от сильных щипков.

– Успокойся! – Говорил я сам себе. – Ты ведешь себя, как дурак. Люди это замечают, и могут отправить тебя в психушку.

– Какая там психушка? – Спрашивал я сам себя, меняя интонацию в голосе, как настоящий актер. – Все изменилось. Земля из-под ног уходит. Я застрял в каких-то потусторонних коридорах времени и пространства. А ты мне говоришь про какую-то там психушку. Зачем психушка вообще нужна, когда и разума-то нет?

Я взял себя в руки, тем более, много сил для этого не потребовалось. Я уже достаточно привык к сумбуру, происхо-

дящему вокруг.

Вновь, оказавшись в квартире, я в верхней одежде, не снимая ботинок, запрыгнул на диван. Меня уже не волновали подобные мелочи. Я разлегся по диагонали, уставившись ту-по в потолок. Там ничего не было. А за окном стоял нена-сытный день. Хотя, стоя у подъезда, я отчетливо видел, что уже смеркалось. Именно поэтому, я не отрывал глаз от потолка. Мне не хотелось видеть этот вечный пейзаж за окном.

Я прошел целый путь, от радости вечного дня, к разочарованию, этим самым днем. Потом, я поймал счастливый шанс жить заново, и вновь познать новый день. Радуюсь съёмочному процессу, и общению с ребятами, я решил, что мой день сурка закончился. И это подтверждал вечер, который подошел к моему подъезду, ласково надевая на природу сумерки. Но, нет! Эта странная история, никак не хотела заканчиваться.

Помучив себя жалостью к себе, я взял в руки телефон, и набрал Андрея.

– Привет! – Радостно ответил друг, что, почему-то сильно меня разочаровало.

– Опять к свету тянется, пока я тут в аду горю! – Подумал я про себя. А потом ответил. – Привет. Дружище, я провел классный день...

Я рассказал про свой чудесный день, про съемки со знакомыми ребятами. И про то, что оказался в Москве, хотя находился в своем родном городе.

– Ну, вообще-то, ты и так сейчас живешь в Москве, – перебил мой рассказ друг.

– Ты что, с ума сошел? – Воскликнул я. – Ты же сам недавно приезжал за мной, и мы чудесным образом прогулялись по парку. Причем, по парку, нашего родного города. Черт побери!

– Успокойся, не нервничай! – Возразил Андрей. – Это было, достаточно давно. Когда ты приезжал в гости. Разве ты забыл?

Смартфон выпал из руки, и отскочил от пола под диван. Я несколько секунд сидел неподвижно, уже сомневаясь, в своем нормальном состоянии разума. Затем, я словно супергерой, влетел под диван, наверно, подняв его спиной. Нашарив рукой трубку, и не вставая с пола, крикнул: «Алло».

– Ты куда пропал? – Услышал я голос друга, который, каким-то чудом, не повесил трубку.

– Да, так. – Пробурчал я. – А ты хотя бы помнишь, наш с тобой разговор, связанный с вечным днем?

– Конечно! – Утвердительно ответил Андрей.

Я пытался собрать хаотичные мысли воедино. Сложить все пазлы моих несоответствий. Но ничего не получалось.

– Так, я сейчас в Москве, – промелькнула здравая мысль, из всей кучи сумбура. – Но это, по мнению Андрея. На самом деле, я в Туле.

Я повернул голову в сторону окна, чтобы удостовериться в своих мыслях. За окном, ну естественно, был день. Свети-

ло, по-прежнему, солнце. Небо, так вообще, странным образом, красовалось своей прозрачностью. Будто бы, я смотрел на топаз, а совсем не на привычное, и серое небо России. Я даже, подошел к окну, и отворил его настежь. Молниеносными движениями, как это делает сурок, во время охраны периметра, я осмотрел всю улицу, прямо, с ног до головы.

– Это же Тула, и моя гребаная улица! – Закричал я сам про себя.

Я попытался успокоиться. И продолжить разговор, несмотря на нелепицу в голове.

– Ты, что там, засыпаешь? – Спросил Андрей. – Может быть, в другой раз созвонимся, когда у тебя все прояснится? Иногда, следует подумать, и все взвесить. Возможно, твое одиночество съедает тебя, и тебе уже мерещатся всякие странности. Я привык, конечно же, к твоим писательским фантазиям, но в последнее время, ты меня пугаешь.

В этот момент я понял одну простую истину. Что свои страхи никогда не следует выносить на обозрение. Люди этого пугаются, и стараются откреститься от чьих-то ужасиков. Понимая, что жизнь, и так не сладка. А вот, напротив, когда с ними делишься прекрасным, они, просто-напросто хватают всеми своими порами, эту самую частичку счастья.

– И это касается, даже лучшего друга! – Раздосадованный, подумал я. – Как бы, кто, не любил тебя, и не позволял бы себе с тобой общение, на абсолютно любые темы и странности, но все это работает только тогда, когда разговор в рамках

реальной разумности. Мы фантазировали про волшебство и эзотерику, и это работало. Но, стоило мне только намекнуть, что это происходит в действительности, показывая себя со стороны сумасшедшего, общение тут же пришло в свой неминуемый тупик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.